

ВЯТСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТЬ

№ 10. 1882 г. Мая 16-го.

ОТДЕЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Великіе учители и училища христіанской премудрости.

въ пустыняхъ Египта, въ IV и V вѣкахъ христіанства.

(Окончаніе *).

И Господь не въ мѣру подавалъ Духа Святаго смиреннымъ ученикамъ пустынь Египетскихъ, часто и виѣшнимъ образомъ являль Своє присутствіе въ нихъ. Были св. подвижники, которыхъ лице просіявало подобно лицу Моисея: таковъ быль преп. *Памво*, который три года молился о томъ, чтобы ему не дано было славы на землѣ, но Богъ такъ прославилъ его, что никто не могъ смотрѣть на лице его, по причинѣ бывшаго на немъ блеска. О другомъ преподобномъ одинъ изъ отцевъ разсказывалъ: „однажды я бесѣдовалъ съ аввою *Силуаномъ*, и внезапно увидѣлъ, что лице его и тѣло озарились свѣтомъ, какъ у ангела; я пальницъ отъ этого видѣнія“. Таковъ быль и авва *Сисой*. Многіе св. подвижники Египта имѣли особенные чудесные дары

*) См. № 9 Еп. Вѣд.

благодати, какъ то: а) укрощать дикихъ звѣрей и ядовитыхъ пресмыкающихся, врачевать болѣзни и совершасть другія чудесныя знаменія; б) иные сподоблялись духовнаго прозрѣнія въ тайны сердца человѣческаго; в) иные имѣли даръ пророчества.

а) Изъ жизнеописанія великаго Антонія и изъ сказаний о многихъ другихъ подвижникахъ Египетскихъ видно, что самыя страшныя животныя не только смиряются предъ святыми человѣками, но даже иногда и служать имъ; дикіе звѣри и пресмыкающіеся гады покоряются ихъ власти. Преподобный *Павелъ*, родомъ изъ нижняго Египта, жившій въ Оиваидѣ, бралъ въ руки страшныхъ скорпіоновъ и змѣй и разрывалъ ихъ пополамъ. Однажды братія, поклонивши съ ему, спросили: „скажи намъ, авва, что сдѣлалъ ты, что получилъ такую благодать“? — „Простите мнѣ, отцы, — отвѣчалъ онъ со смиреніемъ: кто пріобрѣтѣ чистоту, тому все будетъ повиноваться такъ же, какъ все повиновалось Адаму въ раю, когда онъ еще не преступилъ заповѣди“. — „Видѣлъ я пустыню въ разстояніи отъ Нила почти на 12 миль, — говорить Постуміанъ *) въ повѣствованіи о посѣщеніяхъ имъ монастырей Египетскихъ. Мы пришли къ нѣкоторому отшельнику, жившему при подошвѣ горы: тамъ, — а это въ тѣхъ мѣстахъ величайшая рѣдкость, — былъ колодезь. Старецъ имѣлъ вола, чтобы приводить въ движение машину изъ колесъ, поднимавшую воду вверхъ, такъ какъ колодезь, сказывали, имѣлъ болѣе тысячи футовъ глубины. Былъ тутъ и огородъ съ множествомъ овощей, въ явное противорѣчіе пустынной природѣ, гдѣ повсюду голый песокъ, гдѣ все выжжено солнцемъ, гдѣ никакое сѣмя не можетъ пустить

*) Север. Сулпиц. dialog. 1. cap. 7. 8. 9. 10. 12. 13 и проч.

корня. Искусство св. мужа совершило это, можно сказать, чудо: учащенное поливаніе водою доставило песку такую тучность и силу, что и живость зелени и плодородіе садика видѣли мы достойными удивленія. Послѣ ужина, при наступленіи вечера, старець пригласилъ насъ пройти къ пальмовому дереву, отстоявшему отъ него келлія почти на двѣ мили. Можетъ быть, Богъ, провидѣвшій, что впослѣдствіи нѣкоторые святые будутъ обитать въ этой пустынѣ, приготовилъ тамъ пальмы для рабовъ своихъ. Приведенные хозяиномъ нашимъ къ пальмѣ, мы нашли при ней льва. Увидѣвъ его, я и братъ изъ монастыря, мой руководитель по пустынѣ, испугались, а святый мужъ свободно подошелъ ко льву. Хотя съ трепетомъ, но и мы послѣдовали за святымъ. По его повелѣнію, звѣрь тихо отошелъ и сталъ, въ ожиданіи, пока старець наберетъ плодовъ съ вѣтвей дерева. Когда онъ наполнилъ руку плодами, звѣрь подбѣжалъ, принялъ пищу кротко, скромнѣе всякаго домашняго животнаго. Употребивъ ее, онъ ушелъ: смотря на это, мы все еще дрожали отъ страха и заключили изъ видѣннаго нами съ силѣ вѣры старца и о нашей немощи".— „Видѣли мы и другаго чуднаго мужа. Онъ жилъ въ маленькой пещерѣ. Къ нему, во время его трапезы, обыкла приходить волчица и у входа въ пещеру ожидала, пока пустынникъ не выносилъ ей остатковъ отъ своей трапезы: тогда она лизала его руки и уходила. Однажды преображеній отлучился изъ пещеры, провожая посѣтителя, и возвратился только къ ночи. Въ этотъ промежутокъ приходила волчица къ обычному часу трапезы. Ощущивъ, что келлія пуста, она вошла въ пещеру. Здѣсь висѣла корзинка изъ пальмовыхъ вѣтвей съ пятью хлѣбами. Изъ этихъ хлѣбовъ одинъ волчица достала, сѣла и ушла. Пустынникъ, возвратившись, увидѣлъ, что корзин-

ка повреждена, и что не достаетъ одного хлѣба. Поставшимся крохамъ отъ съѣденнаго хлѣба, онъ легко угадалъ виновнаго. Въ слѣдующіе дни волчица не приходила по обычаю своему, не рѣшаясь придти къ тому кого она обидѣла. Это огорчало пустынника. Призванная его молитвами, волчица, по прошествіи семи дней возвратилась, и сѣла по обычаю предъ пещерою въ то время, какъ пустынникъ употреблялъ пищу. Однако она не осмѣлилась подойти такъ близко, какъ подходила прежде, но сидѣла вдали, опустивъ глаза въ землю чѣмъ и выражала, что просить прощенія. Пустынникъ приказалъ ей подойти ближе и, ласково погладивъ по головѣ печальную, угостилъ ее удвоеннымъ количествомъ хлѣба. Получивъ прощеніе, волчица развеселилась и снова начала посѣщать пустынножителя.— Воззримъ же на силу Христа, Которому повинуется все, даже лишенное разума, предъ Которымъ укрощается все звѣрское: волчица находится въ услуженіи! Волчица признается въ воровствѣ! Волчица подчиняется дѣйствію стыда, ощущаетъ, что ей подано прощеніе! Это Твоя сила, Твои чудеса, Иисусе Христе! Тебѣ принадлежать дивныя дѣла, совершаemыя во имя Твое! Но то достойно неутѣшнаго плача, что звѣри ощущаютъ Твое величие; а не ощущаютъ его человѣки".— „Въ пустынѣ обитали многіе, не имѣя никакого крова: они-то по преимуществу и назывались *отшельниками*. Они питаются корнями травъ и не имѣютъ постояннаго мѣстопребыванія, но переходятъ съ одного мѣста на другое съ цѣлью избѣжать посѣщеній человѣческихъ. Одного изъ такихъ отшельниковъ навѣстили два монаха изъ Нитріи. Хотя онъ избѣгалъ встрѣчи съ людьми, но не скрылъ себѣ отъ знакомыхъ братій и не отказался провести съ друзьями три дня. Въ четвертый день, когда они

ходили, а онъ провожалъ ихъ,—встрѣтилась имъ львица удивительной величины. Звѣрь, хотя встрѣтилъ трехъ, и не затруднился избрать того, кто былъ ему нуженъ: львица упала на ногамъ отшельника и звала его слѣдить за нею. То шла она впередъ, то вдругъ оставлялась и смотрѣла на монаховъ, изъ чего можно было понять ея желаніе, чтобы отшельникъ послѣдовалъ за нею. Такимъ образомъ она привела ихъ къ своей юшерѣ, гдѣ кормила пятерыхъ уже взрослыхъ львенковъ—слѣпыхъ. Вынося ихъ по одному изъ пещеры, она полагала ихъ къ ногамъ отшельника, который додался, чего просить у него львица; и, призвавъ имя ристово, возложилъ руки на закрытые глаза львятъ: и тотчасъ освободились отъ слѣпоты. Братія повѣли монашескому обществу видѣнную ими славу Христа и вѣру Его угодника“.—„Былъ другой отшельникъ, жившій въ окрестностяхъ Сіены. Въ первое время своего отшельничества, будучи несвѣдущъ въ выборѣ травъ и кореньевъ для своей пищи, онъ часто подвергался болѣзни: у него дѣлались мучительный боли въ желудѣ, открывалась частая рвота; онъ не смѣлъ уже ничего потребить въ пищу изъ опасенія ко всѣмъ травамъ и ядамъ. Наступилъ седьмой день неяденія, отшельникъ сва дышалъ, какъ приблизилась къ нему птица, называемая казуаръ. Отшельникъ кинулъ ей связочку изъ травъ, сбранныхъ имъ прежде. Птица, отбрасывая въ сторону ядовитыя травы, выбирала для своей пищи безвредныя. Такимъ образомъ св. мужъ, наставленный, что онъ можетъ вкушать и что долженъ отвергать, избѣгъ опасностей голодной смерти и отравленія ядовитыми травами“.

„Сообщаю вамъ два великія, невѣроятныя чуда, совершенные послушаниемъ,—говорить тотъ же Постуміанъ

(у Сулпиція Севера). Нѣкоторый братъ, отрекшись міра и придя въ монастырь съ великою ревностію, просилъ о принятіи его въ братство. Авва началъ представлять ему многія препятствія и совѣтовалъ избрать какой либо другой монастырь, въ которомъ уставъ для жительства легче; но братъ обѣщалъ такое безпредѣльное послушаніе во всемъ, что соглашался идти и въ огонь, если то ему прикажетъ авва. Услышавъ такое обѣщеніе, авва не остановился испытать его и приказалъ ему войти въ огромную печь, которую тогда топили для печенія хлѣбовъ. Братъ, не отлагая исполненія повелѣннаго и не разсуждая, вскочилъ въ средину пламени,—и огонь побѣжденъ былъ столь дерзновенною вѣрою, какъ нѣкогда вѣрою Ерейскихъ отроковъ: онъ погасъ и жарь въ печи уничтожился; а тотъ, кто вошелъ въ пламень, остался невредимъ. Что удивительнаго, Христе, если Твоему воину не коснулся огонь, когда авва, движимый Духомъ Божімъ, не остановился дать такое жестокое повелѣніе, а ученикъ не остановился оказать послушаніе такому повелѣнію! Въ этотъ же монастырь, къ этому же аввѣ пришелъ другой братъ и просилъ принять его въ общество братій. Въ первое условіе ему предложенъ законъ повиновенія. Когда онъ обѣщалъ совершенную покорность во всемъ,—авва воткнулъ стираксовый жезль въ землю и приказалъ вновь пришедшему поливать его водою, доколѣ сухой жезль не прозябнетъ. Исполняя повелѣніе настоятеля, братъ приносилъ ежедневно на плечахъ своихъ воду, которую должно было доставать за двѣ мили, въ рѣкѣ Нилѣ. Такъ протекли два года; въ продолженіи третьего года, когда братъ ни днемъ ни ночью не преставалъ отъ поливки, жезль прозябъ. Я самъ видѣлъ деревцо, образовавшееся изъ этого жезла; и оно стоитъ понынѣ у входа въ монастырь, свидѣ-

тельствуя зеленѣющими вѣтвями, — что заслуживаетъ послушаніе, и что можетъ вѣра“.

Церковный Историкъ Сократъ, говоря о преп. *Макаріи Египетскомъ*, замѣчаетъ, что „онъ такъ много исцѣлилъ больныхъ и такъ многихъ исцѣлилъ отъ злыхъ духовъ, что для описанія сихъ исцѣленій нужна была бы цѣлая книга“ (Ист. кн. 4, гл. 23). Для описанія же всѣхъ чудотвореній великихъ подвижниковъ Египетскихъ потребовались бы многія книги.—Даромъ *исцѣленія различныхъ болѣзней* обладали весьма многіе подвижники; посему пустыни ихъ наполнились людьми, ищащими ихъ благодатной помощи. Но кромѣ того, подвижники Христовы, подобно пророкамъ Божіимъ—Моисею, Иліи и Елисею, силою своей вѣры *повелѣвали природою, низводили дождь на землю, ходили по водѣ, воскрешали мертвыхъ* и проч. Изъ великаго множества такихъ знаменій и чудесъ, совершенныхъ ими, мы укажемъ только на нѣсколько примѣровъ.—Одинъ скитскій старецъ пришелъ въ Тереную и тутъ остановился для отдыха. Братія, видя, что онъ изможденъ постнымъ подвигомъ, поднесли ему немного вина. Другіе, узнавъ о пришествіи его, привели къ нему человѣка, одержимаго бѣсомъ. Демонъ началъ злословить старца, крича: „къ этому винопіїцѣ привели вы меня“! Старецъ, по смиренію своему, не хотѣлъ изгнать бѣса, но по причинѣ произнесенного злословія сказалъ демону: „вѣрую Христу моему, что ты выйдешь прежде, нежели я окончу питіе этой чаши“. Старецъ началъ пить, а демонъ вскричалъ: „опаляешь меня“! и,—прежде нежели старецъ кончилъ чашу, вышелъ изъ бѣсноватаго.—Нѣкоторый мірянинъ шелъ съ сыномъ своимъ къ аввѣ *Сисою* въ гору св. Антонія. Дорогою сынъ умеръ. Отецъ не смутился, но съ вѣрою отнесъ его къ аввѣ и припалъ

къ ногамъ его вмѣстѣ съ сыномъ, какъ бы покланяясь ему, чтобы получить благословеніе. Потомъ отецъ всталъ и, оставивъ отрока при ногахъ аввы, вышелъ изъ келліи. Старецъ, думая, что отрокъ продолжаетъ поклоненіе, и не зная, что онъ умеръ, сказалъ ему: „встань и поди отсюда“! Отрокъ немедленно всталъ и вышелъ вонъ. Отецъ увидѣвъ его, удивился; войдя въ келлію, онъ поклонился аввѣ до земли и сказалъ ему о случившемся. Старецъ опечалился, потому что не хотѣлъ совершать знаменій, а ученикъ его запретилъ мірянину сказывать кому-либо о совершившемся чудѣ до смерти старца.—Однажды принесена была для братіи рыба. Поваръ, испекши ее, отдалъ келарю. Келарь, по встрѣтившейся нуждѣ, вышелъ изъ келарни, оставилъ рыбу на полу въ сосудѣ и поручивъ стеречь ее до возвращенія своего малолѣтнему отроку, прислуживавшему аввѣ Геласію. Потомъ келарь возвратился и увидѣлъ, что отрокъѣсть рыбу, разсердился на него и неосторожно толкнулъ его. Случилось такъ, что ударъ палъ на място, близкое къ сердцу. Отрокъ началъ дышать трудно и умеръ. Келарь, объятый ужасомъ, положилъ отрока на свою постель, а самъ пошелъ къ аввѣ Геласію, паль къ ногамъ его и рассказалъ о случившемся. Старецъ повелѣлъ ему,—никому не говоря о несчастіи, вечеромъ, когда всѣ успокоятся, принести умершаго въ діаконикъ, положить предъ жертвенникомъ и уйти. Когда это было исполнено, старецъ пришелъ въ діаконикъ и сталъ на молитву. Въ свое время братія собрались для нощенаго служенія; кѣ нимъ вышелъ старецъ, за которымъ шелъ и отрокъ. Объ этомъ никто не зналъ до кончины старца; знали келарь и преподобный Геласій. (Смотр. также Патер. Ав. Макарій, Ав. Милисій и др.).

Аббат Авва Дула, ученикъ аввы Виссаріона, рассказывалъ:

„однажды мы шли по морскому берегу; я почувствовалъ большую жажду и сказалъ аввѣ Виссаріону: отецъ! меня очень томитъ жажда. Старецъ, помолившись, сказалъ мнѣ: напейся изъ моря. Морская вода сдѣлалась прѣсною, и я ею утолилъ жажду. Напившись, я налилъ воды въ сосудъ изъ предосторожности, чтобы имѣть при себѣ воду, если снова начну чувствовать жажду. Старецъ, увидѣвъ это, сказалъ мнѣ: для чего ты сдѣлалъ это? я отвѣчалъ: прости меня; я сдѣлалъ это изъ опасенія, что мнѣ опять захочется пить. Старецъ сказалъ: „какъ здѣсь — Богъ, такъ и вездѣ — Богъ“.— Въ другое время нужно было аввѣ Виссаріону переправиться чрезъ рѣку Хризорою. Створивъ молитву, онъ пошелъ по рѣкѣ, какъ по суху, и вышелъ на другой берегъ. Въ удивленіи я поклонился ему и спросилъ: что чувствовали ноги твои, когда ты шелъ по водѣ? Старецъ отвѣчалъ: пяты мои чувствовали воду, а прочее было сухо. Такимъ образомъ не разъ переправлялся онъ даже чрезъ великую рѣку Ниль.— Однажды въ Скитѣ приведены былъ нѣкоторый бѣснующійся. О немъ совершили молитву въ церкви, но бѣсъ не выходилъ. Клирики говорили между собою: никто не въ состояніи изгнать этого демона, кроме аввы Виссаріона; но если мы будемъ просить его обѣ этомъ, то онъ даже не пріайдетъ въ церковь. Вотъ что сдѣлаемъ: посадимъ бѣснующагося на него мѣсто и при началь молитвы скажемъ аввѣ Виссаріону: авва! вели встать и брату. Они такъ и сдѣлали. Когда старецъ пришелъ рано утромъ въ церковь, они встали на молитву и сказали братѣ. Старецъ, не подозрѣвая ни чего, сказалъ брату: „встань и поди отсюда“, — и не медленно вышелъ демонъ изъ больного.

Авва Даниилъ пришелъ однажды въ селеніе для продажи рукодѣлія. Молодой человѣкъ, житель того

селенія, упросилъ его войти въ домъ свой и сотворить молитву о женѣ его, которая была бесплодна. Старець вошелъ въ домъ его и помолился о женѣ его. По благословенію Божію жена его сдѣлалась беременною. Нѣкоторые, чужды страха Божія, начали злорѣчить, говоря: „молодой человѣкъ неспособенъ къ чадорожденію! Жена его зачала отъ аввы Даниила.“ Дошли эти толки и до старца; онъ послалъ сказать молодому человѣку: „когда жена твоя родить, извѣсти меня“. Когда жена родила, мужъ ея пришелъ въ Скитъ и сказалъ старцу: „Богъ, по молитвамъ твоимъ, даровалъ намъ дитя. Авва сказалъ ему: „когда будутъ крестить дитя, сдѣлай въ эти дни обѣдъ и угощеніе, призови меня, сродниковъ и друзей твоихъ“. Молодой человѣкъ сдѣлалъ такъ. Во время обѣда, когда всѣ сидѣли за столомъ, старець взялъ дитя на руки и предъ всѣми спросилъ его: „кто твой отецъ?“ Дитя протянуло руку и, показавъ пальцемъ на молодаго человѣка, сказали: „вотъ мой отецъ!“ Дитяти было двѣнадцать дней. Всѣ, видѣвшіе это, прославили Бога, а старець (всталъ) изъ за стола, и бѣжалъ въ Скитъ.

Авва Ксой Оивейскій однажды ходилъ на Синайскую гору. Возвращаясь оттуда, онъ встрѣтился съ братомъ, который, вздыхая, сказалъ ему: „авва! страдаемъ отъ бездождя“. Старець отвѣчалъ: „почему вы не молитесь и не просите Бога?“ Братъ сказалъ: „и молимся, и просимъ; но дождя нѣть“. — „Видно, вы молитесь неусердно“, — отвѣчалъ на это старець: хочешь ли увѣриться, что это такъ? Съ этими словами онъ простеръ руки къ небу, началь молиться, и дождь пошелъ немедленно. Братъ, увидѣвъ это, пришелъ въ величайшее удивленіе, паль на лицѣ свое предъ старцемъ, а старець очень поспѣшно удалился. О случившемся братъ раз-

сказывалъ всѣмъ: всѣ слышавшіе прославили Бога *).

Однажды значительное и число старцевъ постыло авву *Пимена*. Одинъ изъ его родственниковъ имѣлъ сына, у котораго отъ дѣйствія болѣзни, причиненной діаволомъ, искривилось лицо и повертилось назадъ. Отецъ отрока, увидѣвъ множество старцевъ, пришелъ съ сыномъ къ келліи Пимена и сидѣлъ въ ней съ плачомъ. Одинъ изъ старцевъ случайно вышелъ изъ келліи, и, увидѣвъ его, спросилъ: о чёмъ ты плачешь? — Я родственникъ аввы Пимена, отвѣчалъ плачавшій. Видишь, какая напасть случилась съ моимъ сыномъ! Я намѣревался было привести его къ старцу, но побоялся: потому что онъ не хочетъ даже и видѣть насъ. Узнавъ, что вы собрались сюда, и я осмѣлился придти: покажи милость, авва, введи дитя съ собою въ келлію, и помолитесь о немъ. Старецъ взялъ отрока, вошелъ съ нимъ въ келлію и совершилъ дѣло съ благоразуміемъ. Онъ не подвелъ отрока прямо къ отцу Пимену, но началъ съ младшихъ братій, подводя къ каждому изъ нихъ и прося оградить отрока крестнымъ знаменіемъ. Когда всѣ по порядку знаменовали его, тогда старецъ послѣ всѣхъ подвелъ отрока и къ авву Пимену. Авва не хотѣлъ допустить его къ себѣ; но старцы начали просить: „что сдѣлали всѣ, то сдѣтай и ты“. Тогда авва Пименъ, вздохнувъ, всталъ, помолился и знаменалъ отрока крестнымъ знаменіемъ. Отрокъ немедленно исцѣлился.

б) Къ тому же аввѣ *Пимену* пришли братія изъ Сиріи, желая спросить его о нечувствіи сердца. Старецъ не зналъ погречески, а переводчика въ то время не случилось. Но старецъ внезапно получилъ благодатное дарованіе неизвѣстнаго ему языка, и началъ го-

ворить *погречески...* Такъни дарование языковъ, оскудѣвшее между христіанами еще въ вѣкѣ апостольскомъ, проявлялось иногда, хотя и рѣдко, въ святыхъ подвижникахъ Египетскихъ. Другое, не менѣе досточудное дарование благодати, имѣли многіе св. пустыножители Египта. Это *духовное прозрѣніе* св. подвижниковъ, состоявшее въ томъ, что многіе изъ нихъ проникали въ тайныя намѣренія и расположенія другихъ людей, а иногда созерцали невидимыя дѣйствія, изъ міра духовнаго. Какъ небесные ангелы видятъ внутреннее состояніе и наклонности человѣковъ, такъ великий Антоній, Пахомій и Макарій благодатно прозрѣвали въ сердца близкихъ, какъ видимъ изъ ихъ жизнеописаній. Дивно было *духовное прозрѣніе* и учениковъ сихъ великихъ учителей.

Блаженной памяти *Павелъ Простый*, ученикъ аввы Антонія, пришелъ однажды въ монастырь для посѣщенія и наставленія братій. Послѣ обычныхъ взаимныхъ привѣтствій они пошли въ церковь. Божію же молитвенному правилу. Блаженный Павелъ, остановясь у входа, смотрѣлъ на каждого входящаго въ церковь, внималъ тому душевному расположению, съ которымъ каждый входилъ: онъ, по особенному дару благодати Божіей, видѣлъ состояніе души каждого подобно тому, какъ мы другъ у друга видимъ лица. Всѣ входили съ свѣтлыми и веселыми лицами, съ каждымъ шелъ Ангель, радуясь о немъ; но одного изъ братій увидѣлъ Павелъ съ лицемъ чернымъ; все тѣло его было темно; съ обѣихъ сторонъ держали его демоны и влекли къ себѣ; святой Ангель, печальный, слѣдовалъ издалека. Проливая слезы и часто ударяя себя рукою въ грудь, Павелъ сидѣлъ у дверей церковныхъ и горько рыдалъ о томъ, кого онъ увидѣлъ въ такомъ душевномъ состояніи.

Нѣкоторые изъ братій, увидѣвъ внезапную перемѣну въ старцѣ, его слезы и рыданіе, упрашивали его сказать имъ о причинѣ плача и предлагали ему войти съ ними въ церковь; но онъ не принялъ предложенія ихъ и продолжалъ сидѣть у дверей и горько плакать. По окончаніи непродолжительного церковнаго молитвословія, Павель опять внимательно смотрѣлъ на выходящихъ, чтобы видѣть, въ какомъ душевномъ состояніи каждый выйдетъ изъ церкви. И, вотъ, видѣтъ онъ, что мужъ, у котораго лицо прежде было чернымъ и все тѣло темнымъ, выходитъ изъ церкви съ лицемъ свѣтымъ; тѣло его было чисто; демоны, которые прежде держали его, шли вдали; возлѣ же него шелъ ангель въ веселіи о немъ. Павель пришелъ въ восторгъ отъ радости, и, благословляя Бога, взывалъ: „о неизреченное милосердіе Божіе, благость и неисчислимая щедроты“! Поспѣшно взошелъ онъ на возвышенное мѣсто и громкимъ голосомъ сказалъ: „придите, видите дѣла Господа, какъ они страшны, какъ достойны всякаго удивленія! Придите, поклонимся и припадемъ предъ Нимъ и скажемъ: Ты одинъ можешь отпущать грѣхи“! На голосъ Павла стеклось все братство монастыря, желая услышать, что онъ скажетъ. Когда пришли всѣ, Павель повѣдалъ видѣнное имъ, когда братія входили въ церковь, и послѣ—когда выходили. И просилъ онъ мужа сказать причину, по которой Богъ даровалъ ему такое внезапное измѣненіе. Обличенный Павломъ, братъ открыто повѣдалъ всѣмъ окружавшимъ его, что онъ въ теченіи продолжительного времени доселѣ жилъ нерадиво и блудно; нынѣ же, вошедши въ святую церковь и услышавъ слова читаемаго пророка Исаіи: „измѣнитесь, и чисты будете“.... приведенъ былъ этими словами въ необыкновенное умиление и, — воздыхнувъ

съ глубокимъ сознаніемъ своей грѣховности, мысленно возопилъ къ Богу: „*Пришедши въ міръ грѣшники спаси!*“ совершилъ со мною грѣшнымъ и недостойнымъ то, что Ты обѣтовалъ нынѣ чрезъ пророка Твоего. Вотъ нынѣ же даю Тебѣ обѣщаніе, исповѣдуя его сердцемъ и утверждая словомъ, что уже не буду болѣе дѣлать грѣха любодѣянія и послужу Тебѣ отселъ чистою совѣстю. Давъ эти обѣты, я вышелъ изъ церкви,—говорилъ исповѣдавшійся,—положивъ завѣтъ въ душѣ моей не дѣлать ничего неблагоугоднаго предъ очами Господа. Услышавъ это, всѣ братія восклікнули: *возвеличишася дѣла Твоя, Господи!*”

Пресвітеръ авва Евлогій когда совершалъ святую літургію,—благодать Божія столько просвѣщала его, что онъ видѣлъ душевное состояніе каждого, приходящаго къ нему. Часто, когда нѣкоторые изъ монаховъ приступали къ святому причащенію, онъ возвращалъ имъ, говоря: какъ дерзаете вы приступать къ святынѣ, имѣя лукавые помыслы? Ты этою ночью занимался скверными помышленіями блудными, а ты помышлялъ, что къ благодати Христовой можно приступать одинаково и пребывающему въ грѣхахъ и очистившемуся отъ нихъ; иныхъ обличалъ Евлогій въ другихъ грѣховыхъ увлеченіяхъ. Устранитесь на короткое время, говорилъ онъ имъ, отъ святаго причащенія и покайтесь искренне, чтобы прощены были вами грѣхи ваши, и вы содѣлились достойными общенія съ Богомъ*).

Изъ весьма многихъ другихъ опытовъ и примѣровъ духовнаго прозрѣнія преподобныхъ отцевъ Египетскихъ, приведемъ еще примѣръ, который указываютъ намъ въ преподобномъ *Феодорѣ Освященномъ*, преемникѣ (* Алфав. Патерикъ.

Пахомія великаго и настоятель Тавенскаго монастыря. О немъ пишеть къ патріарху Александрійскому Феофилу одинъ очевидецъ (епископъ Аммонъ), какъ о дивномъ человѣкѣ Божиемъ и прозорливцѣ^{*)}. Св. Феодоръ, окруженный шестью стами подчиненныхъ ему братій, по просьбѣ каждого брата, раскрывалъ предъ нимъ внутреннее состояніе его души и давалъ каждому наставленіе, сообразное съ его состояніемъ. Негангельское ли это вѣдѣніе о человѣкѣ?!

в) Тотъ же преподобный *Феодоръ Освященный* имѣлъ и *даръ пророчества*. Онъ предсказывалъ ясно о гоненіи на правовѣрныхъ отъ арианъ, при Констанціѣ, и отъ язычниковъ, при Юліанѣ; потомъ—о прекращеніи сего гоненія и торжествѣ православной Церкви Христовой. Предсказанія сіи оправдались событиями, при жизни его самого. О смерти отступника Юліана онъ открылъ св. Анастасію Великому, бывшему съ нимъ въ это время, въ тотъ самый часъ, какъ она послѣдовала, приложивъ къ сему жестокому гонителю христіанъ слѣдующія слова пророка Аввакума: *презорливый и обидливый мужъ и величавый ничего же скончаетъ*. Преподобный *Моисей* предсказалъ о нашествіи варваровъ на Скитъ. Въ одинъ день сидѣли у него братія и бесѣдовали между собою. Вдругъ преподобный обращается къ нимъ и говоритъ: „вотъ нынѣ придутъ варвары въ Скитъ,—вставайте и бѣгите“. Братія говорять ему: „а ты, отецъ, почему не бѣжишь?—Онъ отвѣчалъ: „я уже столько лѣтъ жду этого дня, дабы исполнилось слово Господа Іисуса: *вси, приемши ножъ, ножемъ погибнутъ*“ (Преподобный Моисей былъ нѣкогда разбойникомъ). Братія сказали: такъ и

Письмо епископа Амона въ Русскомъ переводѣ съ Греческаго, помѣщенное въ Христ. Чтеніи 1826 года, 7, № 26.

мы не побѣжимъ, а умремъ съ тобою! „Это не мое дѣло,—отвѣчалъ имъ Моисей; каждый смотри, какъ живеть онъ“. Предсказаніе преподобнаго немедленно исполнилось: въ тотъ же день варвары напали на нихъ и умертвили какъ его самого, такъ и бывшихъ съ нимъ братій, исключая одного, который, убоявшись, скрылся за корзинами и такимъ образомъ спасся отъ смерти.

Святые скитскіе отцы произнесли пророчество о печальныхъ временахъ для своихъ обителей и оскудѣніи благочестія и ревности къ добродѣтели въ преемникахъ ихъ. Они предложили вопросъ: „что сдѣлали мы?—Одинъ изъ нихъ, великий по жительству, авва *Исхиріонъ* сказалъ на это: „мы соблюдали заповѣди Божіи“. Отцы спросили: что сдѣлаютъ тѣ, которые непосредственно послѣдуютъ за нами? Онъ отвѣчалъ: они будутъ имѣть дѣланіе въ половину противъ нашего. Отцы опять спросили: а тѣ, которые будутъ послѣ нихъ?—Эти,—отвѣчалъ авва,—отнюдь не будутъ имѣть монашескаго дѣланія; но ихъ постигнутъ напасти, и они, подвергшись напастямъ и искушеніямъ, окажутся больше насть и больше отцевъ нашихъ *).—Многія предсказанія подвижниковъ Христовыхъ о частныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ въ жизни известныхъ людей показываютъ, что духовный взоръ ихъ, просвѣщаемый Духомъ Святымъ, вообще прозиралъ въ будущее и всегда имѣлъ кругъ зреїнія обширнѣе обыкновенного.

Таково жительство и правила, таковы подвиги и совершенства преподобныхъ и Богоносныхъ учителей христіанской премудрости, многочисленными и свѣтлыми сонмами населявшихъ пустыни Египта въ IV и V вѣкахъ.

*) Алфав. Патерикъ.

христіанства, къ назиданию всего христіанского міра! Въ этихъ равноангельскихъ ликахъ подвижниковъ Христовыхъ какая добродѣтель христіанская не имѣть для себя особенныхъ образцевъ, какое совершенство духовное не пріобрѣтено кѣмъ либо изъ сихъ, по выражению Церкви, пустынныхъ жителей и въ тѣлеси Ангеловъ?— Вдали отъ обществъ человѣческихъ, они, поистинѣ, возвращали человѣку то, что онъ нѣкогда утратилъ въ Едемѣ и чего не можетъ возвратить себѣ никакимъ мірскимъ образованіемъ, никакими науками свѣта. Въ нихъ осуществилась высокая картина христіанского общества, какимъ оно должно быть по заповѣди Начальника и Совершителя вѣры Господа Іисуса и по учению Его Апостоловъ. Святая жизнь Богоносныхъ учителей нашихъ есть очевидное и для всѣхъ понятное доказательство истины Христовой вѣры, свѣтлости и чистоты ея заповѣдей и непреложности ея обѣтованій.—Мы не скажемъ ничего излишняго, если назовемъ міръ пустынныхъ учителей нашихъ міромъ исповѣдниковъ, мучениковъ, пророковъ и апостоловъ. Пророками и Апостолами написаны книги Священнаго Писанія; преемники св. Апостоловъ отцы и учители Церкви изъяснили намъ Писаніе и защищили истину Христову и противъ лжеучителей и еретиковъ; св. исповѣдники и мученики запечатлѣли святую вѣру своими страданіями и смертю; преподобные и Богоносные пустыножители Египта на дѣлѣ совершили все то, что заповѣдано христіанамъ въ Словѣ Божіемъ, и описавъ дѣятельность свою, оставили эти писанія для наставленія родамъ послѣдующимъ. И мысли праведныхъ — судьбы, по выражению Писанія: никто изъ мудрыхъ и разумныхъ вѣка сего не говорилъ съ такою простотою, убѣженіемъ и пользою, какъ бесѣдовали великие Антоній, Пахомій, Макарій,

Іоаннъ Коловъ и другіе преподобные мужи. Не напрасно нѣкоторыя изреченія ихъ доселъ живутъ въ памяти не только иноковъ, но и всѣхъ благочестивыхъ христіанъ. — Не даромъ нѣкоторые богатые и сановные люди оставляли роскошныя свои палаты и скрывались въ убогихъ кущахъ дивныхъ учителей христіанской премудрости; не даромъ самые подвижники Сиріи, Палестины, даже Италіи и Галліи горѣли желаніемъ посѣтить Египетскія пустыни, пройти по жгучимъ пескамъ Ливіи и проникнуть до верхней Єиваиды, чтобы видѣть, какъ говорили они, Ангеловъ земныхъ; не даромъ и великие пастыри Церкви стремились духомъ въ тотъ же край, къ этимъ простымъ, неискуснымъ въ словѣ, но мудрымъ на дѣлѣ и высокимъ по жизни наставникамъ, которыхъ одно слово и даже одинъ видъ производили самыя благотворныя дѣйствія на душу посѣтителя. Ревнитель распространенія подвижнической жизни на Востокѣ и Западѣ, Блаженный Іеронимъ часто отправлялъ изъ Виєлеема ученика своего Сизинія въ монастыри Египта къ пустынникамъ Нитрійскимъ и Єиваидскимъ, чтобы поучаться у нихъ жизни о Господѣ и вмѣстѣ доставить имъ приношенія отъ христіанъ Франціи. Послѣдніе, какъ и Римскіе христіане, высоко чтили Египетскихъ пустынножителей, и монашеская жизнь во Франціи, сначала устроилась по образцу Египетского пустынножительства, какъ и въ Сиріи, Палестинѣ и другихъ мѣстахъ. Сочиненія преподобнаго Кассіана о монашествѣ и Нитрійскихъ аскетахъ были въ великомъ почтеніи въ Галліи, и св. Венедиктъ, первый основатель монастырей въ Италіи (въ началѣ VI вѣка) одобрялъ для своихъ учениковъ въ руководство преимущественно бесѣды Кассіана.

Тѣмъ же и мы, толикъ имуще облежащѣ насъ облакъ свидѣтелей — преподобныхъ и Богоносныхъ учителей —

гордость всяку отложше и удобь обстоятельный гръхъ,
терпніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ—
смиренія и послушанія, воздержанія и безмолвія, трудо-
любія и молитвы, кротости и христіанской любви, яже
есть союзъ совершенства.

A.

Нѣсколько словъ къ воспитанникамъ Александровскаго Вят-
скаго Реального земскаго училища, сказанныхъ въ молитвен-
номъ залѣ училища 15 апрѣля предъ молебномъ, по случаю
освященія вновь устроенной иконы св. благов. велик. князя
Александра Невскаго ^{*)}).

Наименованіе нашего заведенія „Александровскимъ“
обязываетъ насть дѣлать вамъ, добрые юноши, повреме-
намъ нѣкоторыя напоминанія. Такимъ случаемъ я поль-
зуюсь и сегодня.

Великое и славное имя покойнаго Государя нашего,
Императора Александра Николаевича, столь любезное
всякому истинно-русскому сердцу, должно быть особен-
но дорого и любезно для насть; память о Немъ, какъ
лучшемъ изъ царей, любвеобильнѣйшемъ и столько
сдѣлавшемъ добра для русскаго народа,—добра, кото-
рое имъ никогда не забудется,—должна быть особенно
всегда жива и священна для насть. Забудемъ ли, что
заведеніе наше удостоено Имъ высокой чести имено-
ваться Его великимъ именемъ?—Чѣмъ же мы выражаемъ
и будемъ выражать свое почтеніе къ столь близкому
для насть Его имени, чѣмъ будемъ свидѣтельствовать
свою благодарную и благоговѣйную память о Немъ,
чѣмъ будемъ оправдывать названіе заведенія нашего
„Александровскимъ“? Покойный Государь нашъ, Импе-

^{*)}) Сказано законоучителемъ Александровскаго В. Р. з. училища.

раторъ Александръ II, уже совершилъ свое земное величайшее призваніе съ высокою честію и великою славою и лично. Онъ не нуждается отъ нась въ похвалахъ и прославленіяхъ, но, какъ кроткій, смиренный христіанинъ, мученически окончившій свой великій жизненный подвигъ, съ глубокою вѣрою въ Бога и совершеніемъ преданностию св. Его волѣ, Онъ желаетъ и ожидаетъ теперь отъ своихъ подданныхъ,—которыхъ любилъ до пожертвованія собственою жизнью,—прежде всего и болѣе всего—искренней, согрѣтой теплотою христіанской любви, молитвы за Него предъ Богомъ, Царемъ царей земныхъ. Итакъ да будетъ священною обязанностю каждого изъ нась—никогда не забывать молиться, хотя краткою, но теплою, сердечною молитвою, о вѣчно-блаженномъ упокоеніи въ царствѣ правды и любви, свѣта и вѣчной радости Его доброй, чистой, любящей и такъ много и глубоко скорбѣвшей и страдавшей здѣсь души. Съ нынѣшняго дня мы имѣемъ возможность возносить эту молитву предъ Богомъ, стоя здѣсь предъ ликомъ св. угодника Божія, благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго—ангела хранителя и помощника Его въ великихъ Его дѣлахъ, во время земной Его жизни, и, вѣруемъ, сильнаго молитвенника и покровителя Его теперь тамъ, на небѣ.

Считаемъ нужнымъ сказать вамъ нѣсколько словъ по поводу устроенія иконы св. благ. вел. князя Александра Невскаго, поставленной въ нашемъ залѣ, назначенному для молитвы. По важности предмета, который долженъ быть близкимъ нашему сердцу, я скажу объ этомъ нѣсколько подробно.

Вы, конечно, не забыли—и можно ли скоро забыть—1-е марта 1881 года. Это злополучное для нась 1-е марта, отнявшее отъ нась внезапно драгоценную жизнь

любезнѣйшаго Государя, глубокою скорбю и ужасомъ поразило сердца всѣхъ Его вѣрныхъ подданныхъ. Такою же глубокою скорбю и тяжкою, щемящею болью отозвалось оно и въ сердцахъ всѣхъ служащихъ въ нашемъ заведеніи и, припомните, въ вашихъ—юныхъ и дѣтскихъ—сердцахъ. Страшный ударъ, неожиданно поразившій Русскую землю, привель навремя въ замѣшательство мысли и чувства всѣхъ истинно-русскихъ людей. Могъ ли кто думать тогда, что найдется еще такая святотатственная рука, которая бы дерзнула коснуться нашей сердечной святыни—Царя, столько разъ видимо хранимаго Богомъ. Состояніе русскаго народа было поистинѣ ужасное и глубоко несчастное. Когда, глубоко оскорбленное и невыразимо возмущенное этимъ неслыханнымъ на св. Руси злодѣяніемъ, русское чувство нѣсколько успокоилось, первою и сильною потребностію русскаго царелюбиваго сердца *сказалось*—почтить достойно память лучшаго изъ царей, страдальчески окончившаго свою, славную великими дѣлами, жизнь, жизнь—всю посвященную благу и счастію Россіи. Въ столицахъ Россіи русское православное чувство *подсказало* тогда мысль устроить въ память незабвенаго Государя молитвенные памятники—храмы и на мѣстѣ несчастнаго событія 1-го марта и въ Москвѣ, въ кремль, въ древней колыбели православія и самодержавія русскихъ царей. Такая же потребность—такъ или иначе почтить память любимѣйшаго Государя—явилась и на всемъ пространствѣ обширнаго русскаго царства. Въ это-то время и въ нашемъ небольшомъ кружкѣ служащихъ при этомъ заведеніи лицъ явилась мысль—скромно, но искренно почтить память покойнаго Государя, имя котораго носить наше заведеніе, устроеніемъ иконы св. бл. вел. князя Александра Невскаго, Его ангела хранителя.

въ земной Его жизни, и молитвенника и покровителя Его теперь на небѣ,—для возношения постоянной молитвы за Него Богу. Для приведенія въ исполненіе этой мысли, всѣ служащіе изъявили свое желаніе дѣлать небольшія мѣсячныя пожертвованія. Теперь дѣло устроенія этой иконы приведено къ концу. Мы имѣемъ прекрасный, художественно исполненный образъ св. благ. вел. князя Александра Невскаго, написанный уважаемымъ нашимъ преподавателемъ, класснымъ художникомъ, Н. А. Храмцовыムъ, поставленный въ кіотъ, сдѣланный по рисунку того же Н. А. *).

По случаю устроенія иконы св. благ. вел. князя Александра Невскаго, ея освященія и постановки въ залѣ, назначенномъ для молитвы, мы призываемъ васъ нынѣ, добрые юноши и дѣти, помолиться предъ лицомъ св. угодника Божія о вѣчномъ и блаженномъ упокоеніи души покойнаго Государя, сдѣлавшаго столько добра для всей русской земли и въ частности для многихъ изъ васъ, о чёмъ я уже говорилъ вамъ подробно въ недавнее время, а также о здравіи, долголетствіи и благоденствіи нынѣ царствующаго Государя нашего, Императора Александра Александровича,—такъ какъ св. благ. князь Александръ Невскій есть виѣстъ и Его ангель хранитель и небесный покровитель. И да будетъ отнынѣ—постоянная каждодневная молитва наша предъ св. угодникомъ Божіимъ и объ упокоеніи души покойнаго Государя Императора Александра II, совершившаго земной свой великій подвигъ, и о здравіи,

*) Въ томъ же трехъ-ярусномъ кіотѣ поставлена вверху сребро-позлащенная икона Христа Спасителя, которую благословилъ наше заведеніе, при его открытии, нашъ глубокочтимый Архипастырь, Высокопреосвященнѣйший Архиепископъ Аполлосъ.—Икона св. благ. кн. Александра Н., писанная на полотнѣ, имѣеть $1\frac{1}{2}$ арш. длины и 11 верш. ширины.

долгоденствіи и благоденствіи нынѣ царствующаго Государя нашего Императора Александра Александровича,—Которому судиль Господь не легкое бремя правленія въ такое трудное и тяжкое время.... Не забывайте же—никто — назначенія устроенной въ нашемъ залѣ иконы св. благ. вел. князя Александра Невскаго.

Послѣ освященія иконы быль отслуженъ водосвятный молебень св. благ. князю Александру, на которомъ были провозглашены вѣчная память Императору Александру II и многолѣтіе нынѣ царствующему Императору Александру III. Послѣ молебна воспитанники Александровскаго Реального училища выразили желаніе на свои добровольныя пожертвованія устроить серебряную позолоченную лампаду для иконы св. благ. князя Александра Невскаго. Пожертвованія идутъ весьма успѣшно, и чрезъ мѣсяцъ лампада отъ воспитанниковъ будетъ поставлена.

Прот. Г. П.

Плаваніе экземпляра Нового Завѣта.

Одинъ Японецъ, изъ города Теддо, занимавшій высокое положеніе въ государствѣ, отличавшійся большой ученостію, отлично воспитанный, разъ вышелъ погулять на берегъ морскаго залива. Незадолго предъ тѣмъ изъ гавани отчалили англійскіе и американскіе корабли. На мѣстѣ стоянки ихъ вельможа увидѣлъ плавающимъ какой-то предметъ и приказалъ своему провожатому достать ему оный изъ воды. Это была книга. Взявши ее въ руки, японецъ увидѣлъ, что книга эта напечатана на иностранномъ языкѣ и читать ее онъ не можетъ. Отъ голландскихъ купцовъ узналъ онъ, что это Новый Завѣтъ на англійскомъ языкѣ и что массы людей вѣрятъ въ него какъ въ слово Божіе. При дальнѣйшихъ распросахъ японецъ узналъ, что книга эта переведена на китайскій языкъ и можетъ быть куплена въ Шанхаѣ.

Онъ написалъ туда и книгу выслали. Тогда въ обществѣ пяти, шести друзей сталъ онъ время отъ времени ее почитывать и знакомиться, что это такое за слово жизни. Въ душу читавшихъ палъ свѣтъ. Слово Христово такъ тронуло вельможу, какъ не трогало до того времени никакое другое слово. Самъ онъ выражался о своемъ чтеніи такъ: „Никогда прежде не видалъ я такой личности и не слыхалъ ничего подобнаго, не читывалъ ничего въ этомъ родѣ и не мечталъ о подобныхъ вещахъ; никогда не представлялъ себѣ возможности подобныхъ рѣчей и дѣлъ“. Чтеніе Библіи продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ услышавши, что въ городъ Нангаски прїхалъ одинъ христіанскій місіонеръ, японецъ нашъ пригласилъ его къ себѣ, бесѣдовалъ съ нимъ и на всѣ свои вопросы получилъ удовлетворительные отвѣты. Такъ случилось, что знаменитый японскій чиновникъ и двое изъ его друзей безъ всякаго посторонняго вліянія увѣровали въ Того, о комъ говорить Писаніе. Когда же они обратились къ місіонеру съ просьбой о крещеніи, этотъ нашелъ ихъ къ принятію крещенія совершенно подготовленными. Это были первые японцы, увѣровавшіе во Христа. Плаваніе Новаго Завѣта въ Іеддской гавани, быть можетъ, кто нибудь сочтетъ случайностію, и однакоже, справедливо ли было бы думать такъ? (Минск. Еп. Вѣд. № 24 1881 г.).

СОДЕРЖАНИЕ. Великіе учители и училища христіанской премудрости въ пустыняхъ Египта, въ IV и V вѣкахъ христіанства. Нѣсколько словъ. Плаваніе экземпляра Новаго Завѣта

«Вятская Епархиальная Вѣдомость», издаваемая при Духовной Консисторіи, выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вятку и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедрального собора.

Редакторъ Протоіерей Феодоръ Кибардинъ.

Дозволено цензурою. 8 Мая 1882 года.

ВЯТКА.

Типографія Кузина.

1882.

